

— Что это у тебя в руках?

— Это мы с сестрой нашли вместе с отрядом, — честно ответил Чжан Цянь. — Люди из производственного отдела сказали, что это фрагменты клешней низших инсектоидов, и они не представляют исследовательской ценности. Но я подумал, что не стоит возвращаться с пустыми руками, вот и притащил всё сюда.

Каждый из этих фрагментов был толще его руки и значительно толще пальца. Они были чёрного цвета с розоватым оттенком на изломе. Хоть и выглядели странно, но были довольно тяжёлыми.

Если кто-то согласится их купить, то, может, на вес можно будет выручить немало звёздных монет!

Чжуан Мань разгадал мысли мальчика и, немного подумав, уверенно заявил:

— Отлично! Исследовательский отряд должен действовать по принципу «забирать всё до последнего». Даже если это не представляет исследовательской ценности, но может принести деньги, то тоже хорошо. Нашему отделу пропаганды очень не хватает финансирования! Я пока заберу это, а по возвращении сфотографирую и выложу во внутреннюю сеть. Может, какому-нибудь исследователю для экспериментов понадобится.

Хотя в пяти из десяти случаев вторжений участвовали инсектоиды, и в исследовательском институте легиона, по идее, не должно было быть недостатка в таких материалах, но кто знает?

К тому же, это было первое задание Чжан Цяня, и он, как начальник, не мог подрывать энтузиазм подчинённого. Поэтому Чжуан Мань достал одну из пространственных кнопок и убрал в неё фрагменты клешней.

Почувствовав, что его усилия оценили, Чжан Цянь тут же преисполнился энтузиазма. Он попросил у Чжуан Маня бутылку воды для сестры, а затем, потянув её за руку, присоединился к другому отряду, с азартом приступая к новому этапу поисков.

Увидев, что все отряды подходят с пространственными кнопками к людям из производственного отдела, Чжуан Мань понял, что все находки будут храниться там. Ему больше не нужно было держаться на расстоянии, чтобы не заснять что-то важное, и он тоже вошёл в это причудливое скопление зданий.

На борту звездолёта он краем уха слышал, что эта планета была гарнизонной звездой расы Рейнтер.

Представители этой расы любили селиться вместе, но жили они в поясе астероидов, образовавшемся после взрыва небесного тела, поэтому их поселения были сильно разбросаны.

Обнаружив в системе Тари так много целых и пригодных для жизни планет, они, не разбираясь, есть ли там уже жители, сразу же попытались их захватить.

Эта гарнизонная звезда изначально была необитаемой планетой на краю системы, которую и заняли рейнтеры. Первым делом, ступив на землю, они построили множество жилых домов, превратив их в военную базу.

Глядя на эти полукруглые здания, похожие на перевёрнутые котлы, Чжуан Мань подумал, что рейнтеры, похоже, не такие уж и любители жить вместе. Иначе просто накрыли бы всё одним большим котлом и жили бы все вместе.

Зачем было усеивать землю таким количеством уродливых крышек?

Боясь, что его болтовня с питомцем привлечёт странные взгляды, Чжуан Мань решил исследовать здания в одиночку. Боевой отдел только вчера провёл зачистку, так что врагов остаться не должно было.

Он выбрал самый круглый и приятный на вид дом и вошёл внутрь — и тут же столкнулся с уцелевшим рейнтером, чьи эстетические вкусы, видимо, совпадали с его.

В тени стоял мужчина ростом под два метра, с кожей бледно-голубого оттенка и конечностями, расписанными извилистыми узорами разноцветной пудрой. В руках он держал странную металлическую изогнутую палку.

Чжуан Мань заметил его, когда расстояние между ними сократилось до двухсот метров. Он молниеносно выхватил лазерный пистолет, закреплённый на бедре, и, приняв стандартную стойку, навёл его на рейнтера.

Вероятно, узнав оружие в его руках, тот замер. Наступила напряжённая тишина.

Зрители трансляции от неожиданности затаили дыхание, даже комментарии почти прекратились. Но Чжуан Мань медлил, и рейнтер, начав осторожно двигаться, вышел на свет, позволив всем разглядеть его внешность.

Его лицо напоминало плоский диск, обтянутый кожей, с двумя вертикальными глазами, веки которых смыкались в стороны. На лбу виднелись две неправильные дыры, а на подбородке — тонкая щель, которая, по всей видимости, была его ртом.

Увидев такое, Чжуан Мань побледнел от ужаса.

Расстояние было слишком мало. Стоило ему открыть рот, чтобы позвать на помощь, как тот за считанные секунды окажется рядом и прикончит его своим странным оружием.

И именно в этот момент снаружи раздался радостный голос Чжан Цяня, который бежал в его сторону.

— Начальник! Я нашёл ещё кучу клешней!

Чжан Цянь, узнав от людей из производственного отдела, что Чжуан Мань вошёл в это здание, оставил сестру отдохнуть снаружи, а сам, нагруженный клешнями, с энтузиазмом вбежал внутрь.

Едва он переступил порог, не успев разглядеть тень в углу комнаты, как входная дверь, словно по сигналу, с грохотом закрылась, заблокированная металлической плитой.

Снаружи тут же поднялся шум. Полукруглый купол здания превратился в гробницу, отделившую жизнь от смерти, а то, что он держал в руках, стало погребальным даром.

— Беги!

Мальчик, застывший на месте, был резко отброшен вглубь комнаты. Оглянувшись, он увидел, что на том месте, где он только что стоял, торчит из пола странная изогнутая палка.

Ужасный гигант выдернул её и большими шагами бросился в погоню.

Комната была просторной, но комнат в ней было мало, они были разбросаны по центру, поддерживая сводчатый потолок.

Чжуан Мань, собрав всю свою волю, которую он демонстрировал на тестах по физподготовке, тащил за собой Чжан Цяня, петляя между этими комнатами. Он заметил, что у рейнтера длинные ноги, и он легко может перешагнуть через проходы, поэтому, если не бежать по прямой, от его изогнутой палки можно было увернуться.

Успешно уворачиваясь раз за разом, Чжан Цянь пришёл в себя. Он крепко держался за юношу и, заметив в его руке лазерный пистолет, задыхаясь, спросил:

— На... начальник, почему... почему вы в него не стреляете?

— Я умею только правильно держать пистолет, но меткость не тренировал!

Тяжёлые шаги рейнтера эхом отдавались в комнате, и Чжуан Мань, не в силах разобрать, сзади

он или уже обошёл их спереди, в отчаянии выпалил:

— Все курсанты одинаковые, но боевой факультет — любимчики, а факультет логистики — приёмные дети! Нам за семестр три раза дадут пистолет потрогать — и то считается, что декан постарался. О том, чтобы хоть раз выстрелить, и речи нет! Думаешь, я не нажимал на спусковой крючок? Нажимал, а он не стреляет! Я думал, в легионе научусь, а тут сразу такое! Этот инопланетянин такой уродливый, я боюсь, если ещё раз на него посмотрю, мне кошмары будут сниться! Почему инопланетяне не могут эволюционировать в соответствии с человеческими представлениями о красоте? Огромная шея, а на ней плоская тарелка вместо головы! Они что, хотят быть сухопутными акулами-молотами?!

Чжан Цянь понимал, что в такой ситуации нужно бояться, и он действительно был напуган, но почему-то, глядя на своего начальника, который только что обещал защитить его в случае опасности, а теперь от страха без умолку ругался, он не мог чувствовать страха.

Сфера для трансляций, настроенная на автоматическое следование, всё время парила рядом с Чжуан Манем. Когда он ускорялся, зрители тоже ощущали ускорение, когда он спотыкался и чуть не падал, они вместе с ним задерживали дыхание.

Почувствовав, что рука, которую он тянул, стала тяжелее, Чжуан Мань стиснул зубы и толкнул Чжан Цяня в пустую комнату, а сам развернулся и пошёл навстречу преследовавшему их рейнтеру.

— Закрой дверь и жди, пока начальник за тобой не вернётся.

В тот момент, когда Чжан Цянь уже думал, что больше не может бежать и его бросят, он вдруг оказался в комнате. Глядя на незакрытую металлическую дверь, он слышал доносившиеся из коридора ругательства.

Мальчик шмыгнул носом, вытер слёзы и, обхватив колени, сел на пол. Он не стал закрывать дверь. Он помнил, что это была единственная открытая комната.

Он будет ждать, пока начальник не придёт за ним. Или пока начальник не сбежит в эту комнату.

Чжуан Мань выбросил лазерный пистолет и, остановившись в коридоре, встретился лицом к лицу с рейнтером.

Увидев, что тот уверенно остановился, а щель на его подбородке превратилась в тёмную тень, Чжуан Мань стиснул зубы:

— Ах ты, ублюдок, так ты просто играл со мной, как с домашним зверьком!

Маленький хомячок, всё это время сидевший на его плече, недовольно пискнул.

— Сяо Бао, я не про тебя, — отвлёкся запыхавшийся юноша.

Стук по металлической двери эхом разносился по комнате. Чжуан Мань даже услышал яростные проклятия Чжан ЖуйИн.

В это же время доселе молчаливый рейнтер впервые заговорил. Его голос, с странным акцентом, был пронзительным и коротким, похожим на резкий всплеск помех из дешёвого динамика или на скрежет металлической вилки по керамической тарелке.

— Заложник. Или смерть.

Бледный юноша стоял посреди коридора. Свет из-за его спины отбрасывал длинную тень, которая, простираясь от его ног, заканчивалась прямо перед рейнтером.

Юноша медленно переводил дыхание. Он поднял веки, и взору открылись глаза цвета тёмной туши. Несколько прядей волос, намкнув от пота, прилипли к его гладкому белому лбу.

— Заложником я не буду. А ты — умрёшь!

Чёрная тень пришла в движение. Её хозяин взорвался силой. Облегающий чёрный костюм подчеркнул контуры его тела, когда он, оттолкнувшись от стены коридора, бросился на гиганта.

Маленький хомячок на его плече окутался слабым золотистым сиянием. Слово почувствовав отчаянную решимость хозяина, его маленькие чёрные глазки налились красным.

«Твоя главная проблема — трусость».

«Слушай меня, встретив врага, не отступай. Даже если ты не умеешь пользоваться оружием боевого факультета, пока у него нет самонаводящегося теплового оружия, ваши шансы пятьдесят на пятьдесят!»

«Разница в росте — не проблема. Разницу в телосложении можно компенсировать. Главное — знать уязвимые места тела и бить по ним со всей силы!»

«Недостаток выносливости компенсируй взрывной силой. И что с того, что ты не тренировался с детства? Научись контролировать свою взрывную силу, и даже в рукопашной схватке с бойцом у тебя будет шанс на победу!»

«Вот так! Ногой по лодыжке, колену, пояснице!»

«Сильнее! Локтем в живот, горло, висок!»

«Если силы не хватит, в последний момент достань спрятанный в ладони клинок и с силой ударь в шею. Остальное доверь удаче».

«Но раз уж тебе повезло встретить меня, когда ты был на грани отчисления, то я ставлю на твою победу. Так что не подведи учителя, хорошо?»

Серебристый клинок сверкнул в воздухе и, неся в себе последние силы своего владельца, с лёгкостью рассёк толстую шею, вызвав веер кровавых брызг.

С потерей крови огромное тело, словно лишившись опоры, тяжело рухнуло на колени в коридоре.

Суставы, обтянутые крепкими мышцами, и живот, прикрывавший внутренние органы, были покрыты тёмно-фиолетовыми синяками. Правая рука от плеча до локтя была вывернута под неестественным углом.

Юноша, стоявший на одном колене с кинжалом в руке, опёрся о стену и, пошатываясь, поднялся. Повернувшись спиной к телу, он медленно дошёл до открытой двери и, не в силах больше держаться, сполз по стене на пол.

Сфера для трансляций всё это время следовала за ним и теперь, когда он сел, медленно опустилась на уровень его глаз.

Чжуан Мань не заметил её в темноте, да и не мог уже ни на чём сосредоточиться.

Он слегка повернул голову, глядя на ту самую голову, которая могла напугать его до кошмаров. Она больше не поднимется. На его губах появилась слабая, уверенная улыбка.

«Учитель, вы не проиграли».

Шум за дверью становился всё громче, казалось, они уже использовали что-то тяжёлое, чтобы её выломать. Истеричные крики, доносившиеся оттуда, стихли, что вызывало беспокойство.

Чжуан Мань, тяжело дыша, разжал руку, державшую кинжал, и, подняв дрожащую правую руку, постучал по открытой металлической двери.

— Чжан Цянь, твой начальник пришёл за тобой.

Из-за двери не доносилось ни звука, но в следующую секунду оттуда раздались оглушительные рыдания:

— Начальник, у-у-у! Начальник, я думал, вас убили, у-у-у!

Из-за двери, спотыкаясь и падая, выбежала растрёпанная фигурка и тут же бросилась в объятия юноши, едва не сбив с его плеча маленького хомячка.

— Как такое возможно?

Зрачки юноши слегка расширились, зрение затуманилось. Он поднял ноющую левую руку и, легонько похлопав мальчика по спине, тихо рассмеялся.

— Я же... начальник отдела пропаганды... Девятого легиона.

Вместе с последними словами с грохотом рухнула металлическая дверь. Рука, лежавшая на дрожащей спине мальчика, бессильно соскользнула вниз, а тяжёлые веки сомкнулись.

<http://bllate.org/book/13710/1583039>